

Оригинальная статья / Original article

УДК 94

<http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2017-4-199-205>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1938 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ СПЕЦСООБЩЕНИЙ ОСОБОГО ОТДЕЛА)

© В.С. Мильбах, С.О. Фомичёв

Михайловская военная артиллерийская академия,
Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22.

Аннотация. Деятельность особого отдела Главного управления государственной безопасности (ОО ГУГБ) Уральского военного округа (УрВО) в процессе массовых политических репрессий командно-начальствующего состава 1937–1938 гг. характеризуется рядом особенностей. Прежде всего – это раннее начало арестов в среде высшего командного состава.

Проследить развитие репрессивного процесса на его начальной стадии позволяют документы органов НКВД (специальные сообщения, протоколы допросов). Анализ содержания данных документов позволяет более рельефно и качественно оценить происходящее в период большого террора в отдельно взятом военном округе. Так же документы служебной переписки органов НКВД с командованием военного округа свидетельствуют о том, что командующий и члены Военного совета УрВО пытались разобраться с каждым сообщением и принять объективное решение, однако существенно повлиять на процесс массового увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава они были не в состоянии.

В статье использовано большое количество материалов из Российского государственного архива (РГВА), большинство приведенных в данной публикации документов ранее не публиковались и вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: командно-начальствующий состав, массовые политические репрессии, Уральский военный округ, спецсообщение, протокол допроса, особый отдел, арест, расстрел.

Формат цитирования: Мильбах В.С., Фомичев С.О. Деятельность особого отдела Главного управления государственной безопасности Уральского военного округа в 1938 г. (по материалам спецсообщений особого отдела) // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 199–205. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-199-205

ACTIVITIES OF THE SPECIAL DEPARTMENT OF THE MAIN DIRECTORATE OF STATE SECURITY OF THE URAL MILITARY DISTRICT IN 1938 (ACCORDING TO SECRET REPORTS TO THE SPECIAL DEPARTMENT)

© V.S. Milbach, S.O. Fomichev

Mikhailovskaya artillery military Academy,
22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. Activities of the Special Department of the Main Directorate of State Security (SDMDSS) of the Ural military district (UMD) in the process of mass political repressions of the command personnel in 1937–1938 is characterized by several features. First of all, there are early arrests among senior officers.

The documents of the NKVD (special reports, interrogation reports) allow to trace the development of the repressive process at its initial stage. A content analysis of these documents allows to more clearly and accurately assess what was happened in the period of the great terror in a particular military district. Also, the documents of the official correspondence of the NKVD with the command of the military district show that the commander and members of the Military Council of the Urals Military District tried to deal with each message and make an objective decision, however, they could not significantly affect the process of mass dismissals of command personnel for political reasons.

The article used a large number of materials from the Russian State Archive (RGVA), the majority of given in this publication documents not previously been published and put into scientific circulation for the first time.

Keywords: command and commanding staff, mass political repression, the Ural Military District, special report, the transcript of the interrogation, the special unit, arrest, execution

For citation: Milbach V.S., Fomichev S.O. Activities of the special Department of the Main Directorate of State Security of the Ural Military District in 1938 (According to Secret Reports to the Special Department). *Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2017. Vol. 13. No. 4. Pp. 199–205. (In Russian) DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-199-205

Массовые политические репрессии охватили войска Уральского военного округа (УрВО) весной 1937 г., причем основной удар органами НКВД был нанесен по высшему командному составу этого территориального оперативно-стратегического объединения РККА. В 1937 г. по обвинению в совершении контрреволюционных преступлений органами НКВД были арестованы последовательно сменявшие друг друга командующие войсками комкоры: И.И. Гарькавый, Б.С. Горбачев и Я.П. Гайлит, заместитель командующего комкор М.И. Василенко, а также члены Военного совета УрВО корпусной комиссар Г.А. Зиновьев и дивизионный комиссар Г.А. Тарутинский (Черушев Н.С., Черушев Ю.Н., 2012. С. 32–37, 52–53, 65, 68, 71). Все они были расстреляны. В 1937 г. увольнениям по политическим мотивам подверглись не менее 400 командиров (начальников), проходивших службу в УрВО.

Документы служебной переписки особого отдела НКВД ГУГБ с командованием УрВО свидетельствуют о продолжавшихся репрессиях в этом военном округе и в 1938 г. Следует отметить, что в поле зрения органов НКВД находились различные вопросы жизни и деятельности войск. Например, 1 февраля 1938 г. заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД УрВО сообщал командующему военным округом о том, что в неприкосновенном запасе 22-го отдельного саперного батальона хранятся мясные консервы, которые «к дальнейшему хранению признаны негодными и подлежат немедленной замене» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 1).

Спецсообщение заместителя начальника ОО ГУГБ НКВД от 4 марта 1938 г. касалось состояния мобилизационной готовности Свердловского мобилизационного округа. Старший лейтенант ГБ С.И. Граховский сообщал командующему УрВО комкору Г.П. Сафронову: «Из 19 районных военных комиссаров исключено из ВКП(б) 5 человек за связь с врагами народа и моральное разложение» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 4). Далее в спецсо-

общении отмечалось: «Изъято из аппарата Мобокруга и уволено из РККА среднего начсостава по компрометирующим материалам 7 чел. Уже арестовано и оформляется арест – 6 чел. Свердловское управление Моб. Округа до последнего времени возглавлял полковой комиссар НИКИФОРОВ, который 2 марта с. г. нами арестован. В 1937 году в Свердловской Области вскрыта мощная контрреволюционная право-троцкистская повстанческая организация» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 5).

В спецсообщении о состоянии складов огнеприпасов Свердловского гарнизона содержится обстоятельный анализ недостатков в системе боевой готовности. Старший лейтенант ГБ Граховский сообщал: «В подавляющем большинстве частей гарнизона боеприпасы, осветительные и имитационные средства и ВВ размещены в непригодных и не приспособленных для хранения этого имущества помещениях» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 67). Значительная часть спецсообщения была посвящена противопожарному состоянию военных объектов: «Особо неблагополучно с предупредительными мероприятиями в пожарном отношении в авиагарнизоне. Проверкой установлено: огнесклад и бомбохранилище находятся в непосредственной близости от водородохранилища, в 40 м от маслохранилища и 80 м от бензинохранилища, что создает прямую угрозу пожара (в ангарах промасленные тряпки, щепы, в ведрах керосин)...» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 78). Отмечались и недостатки в караульной службе на объектах Свердловского гарнизона: «По тревоге в 126 артполку караул не знал где и в каком порядке строиться. Усиление на посты пошло с незаряженными винтовками» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 75); «Причина неудовлетворительного несения караульной службы кроется в том, что подготовку караулов, как правило, проводят младшие командиры» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 75).

В некоторых случаях особый отдел представлял развернутые спецсообщения по вопросам

службы войск. Так, спецсообщение от 5 мая 1938 г. представляло собой отчет о недостатках, вскрытых в период первомайских праздников: «По имеющимся в ОО данным, в дни празднования Первомайских торжеств по частям Свердловского гарнизона имели место следующие недочеты в несении караульной службы и состоянии воинской дисциплины». Далее следовали факты нарушения службы войск: в в/ч 5332 дежурный по части и его помощник были на дежурстве без оружия; в 245-м стрелковом полку заступающий 1-го мая в наряд капитан Ищенко был отпущен на охоту, «взамен него был назначен старший лейтенант Романчиков, находящийся под следствием за пьянство и утерю секретных документов»; в 4-м отдельном батальоне связи при проверке службы войск 30 апреля и 2 мая были обнаруженные спящие на посту часовые; 3 мая на посту склада № 188 обнаружен спящий часовой (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 99) и т. п.

Уделял внимание особый отдел НКВД и постоянно боевой учебы войск округа. Например, 14 апреля 1938 г. в спецсообщении командованию военным округом раскрывались недостатки в вопросах боевой подготовки и оперативного управления одного из соединений: «...в 7-й запасной Танковой бригаде неблагоприятно обстоит вопрос с оперативным руководством штаба бригады, состоянием тактической подготовки начсостава и штабной службы. Штаб бригады и штабы батальонов не укомплектованы подготовленным личным составом. Оперативная подготовка личного состава штаба находится на низком уровне. За весь зимний период не было проведено ни одного занятия со штабными командирами. <...> 19–20 марта 1938 г. комбриг СУХОВ на занятиях убедился, что начальник связи Васьковский и др. схему составлять не умеют. Командный состав не знает, с кем может иметь связь и на какой волне. Оперативные документы: совершенно не отработаны штабными командирами, не говоря уже о строевом комсоставе батальонов. Штаб бригады и батальонов не подготовлены на сегодняшний день и не могут осуществлять волю командира по выполнению его боевого приказа» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 59–65). Значительный объем и обстоятельность содержания документа свидетельствовали о том, что в бри-

гаде трудятся секретные сотрудники особого отдела и деятельность командира и штаба находится под их наблюдением.

Проявлял бдительность особый отдел НКВД, когда выявлялись факты очковтирательства в боевой подготовке частей. Так, в спецсообщении от 11 мая 1938 г. было отмечено: «Командир 126 артополка майор МИХАЙЛОВ продолжает заниматься очковтирательством. 1. В середине апреля месяца 1938 г. майор МИХАЙЛОВ издал приказ по части о предоставленных ему к 24 апреля 1938 г. к 16.00 сведений о выполнении планов боевой и политической подготовки полка за апрель месяц, включая сюда и последнюю пятидневку, согласно расчета часов по расписанию, что командирами подразделений и было выполнено. Фактически учебные часы последней пятидневки апреля ушли на различные хозяйственные работы в полку и на подготовку к параду. Между тем, в отчете полка, предоставленном в штаб округа, эти часы были отображены как использованные по назначению, т. е. на занятия по политической и боевой подготовке. Очковтирательство со стороны майора МИХАЙЛОВА имеет характер системы, о чем мы информировали Военный Совет УРАЛВО неоднократно (см. н./№№ 45566 от 19.5.37 г., 8409505 от 3.9.37 г., 47648 от 11.9.37 г.)» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 166).

Значительное внимание уделял особый отдел состоянию организованности и воинской дисциплине войск. Некоторые спецсообщения касались конкретных воинских частей, например: «В ОО поступают данные, что в/ч 6572 за последнее время резко увеличились факты нарушения воинской дисциплины и случаев пьянства среди рядового и начальствующего состава. Командование и политорганы не принимают должных мер борьбы с аморальными проступками среди военнослужащих: старшина роты тяжелого оружия ШИЛОВ систематически занимается пьянством. Так, 13 января 1938 г., будучи в клубе обувщиков, напился до такого состояния, что не мог найти двери для выхода и стал лезть на стену, а потом устроил дебош; командир отделения ЗАХАРОВ, будучи в городском отпуску, напился пьяным и на 3 часа опоздал. В часть вернулся пьяным; командир отделения

ПЛЕШКОВ 17 января 1938 г. ушел в город в самовольную отлучку, напился пьяным и устроил в городе дебош... <...> Случаи пьянства и дебоши имеют место и среди командного и начальствующего состава: старший лейтенант ЧУПРУНОВ и старший лейтенант УТКИН систематически собираются друг у друга на квартирах и пьянствуют. В феврале пьянствовали у ЧУПРУНОВА и передрались, после чего 2 суток не могли выйти на занятия; лейтенант ЖИДЕЛЬ и делопроизводитель обозно-вещевого довольствия СМАГИН систематически пьянствуют у женщин легкого поведения, при чем 2 раза в здании штаба полка устраивали попойки. Всего за время с 1 января 1938 г. по 15 января 1938 г. в части имело место до 40 случаев пьянства, 37 случаев самовольных отлучек и опозданий из городского отпуска, 13 случаев сна на посту» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 166).

Сведения особого отдела о состоянии дисциплины свидетельствовали, что командир этой части не являлся примером для подчиненных: «Установлены не единичные случаи пьянства и командира части майора ГВОЗДЕВА. <...> После перемещения в/ч из г. Кунгура в г. Киров пьянство и другие факты нарушений воинской дисциплины продолжают увеличиваться» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 168, 169).

К весне 1938 г. в войсках округа значительно ухудшилось состояние дисциплины, широкое распространение получило пьянство. Спецсообщением от 7 мая 1938 г. заместитель начальника ОО НКВД доводил до командования УрВО: «В Особый Отдел Округа поступили данные, что за последнее время в частях 82-й стрелковой дивизии резко увеличились факты нарушений воинской дисциплины и случаи пьянства среди рядового и начальствующего состава. Пьянство в частях дивизии приняло массовый характер, что отражается на состоянии боевой и политической подготовки частей дивизии. С января месяца 1938 года по 24 апреля с. г. по дивизии установлено 180 нарушений воинской дисциплины, из них 125 случаев пьянства» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 93).

Однако большинство спецсообщений особого отдела НКВД командованию войсками УрВО в 1938 г. были связаны с массовыми политическими

репрессиями, проводимыми в войсках округа. В значительной части подобных спецсообщений доводилась информация компрометирующего характера о командирах (начальниках). Например, в спецсообщении старшего лейтенанта ГБ Граховского от 1 марта 1938 г. до командования войсками УрВО доводилось следующее: «В Кувшинском Райвоенкомате в должности производителя административно-хозяйственной части служит техник-интендант II ранга ЯНСИТОВ Янсиб Янситович, 1901 года рождения, <...> происходит из семьи муллы. Жена Янситова также является дочерью муллы. <...> считаю необходимым Янситова из РККА уволить» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 53, 54).

В спецсообщении особого отдела от 2 апреля 1938 г. старший лейтенант ГБ Гроховский отмечал: «Старшим лекпомом и заведующим складом НЗ 245 стрелкового полка 82 стрелковой дивизии служит ЛОКТИН Иван Григорьевич, 1909 г. р., беспартийный <...> является сыном кулака (отец в 1937 г. арестован, находится в заключении). Прошу рассмотреть вопрос на предмет его увольнения из РККА» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 49).

Спецсообщением от 3 апреля 1938 г. до командования Г.П. Сафронова и дивизионного комиссара Т.Л. Николаева заместителем начальника ОО НКВД ГУГБ доводилось следующее: «В должности Начальника Округного военного Госпиталя УрВО служит военврач II-го ранга ДОЛГОПЯТОВ. Долгопятов Василий Яковлевич, 1900 г. р., член ВКП(б), бывший австро-венгерский подданный, гражданство СССР не оформил, женат на дочери помещика <...>. В Польше проживают родители и родственники Долгопятова». Поскольку главной задачей политической чистки в армии являлось изъятие из управлений, штабов, соединений, частей, учреждений и военно-учебных заведений всех политически неблагонадежных, то спецсообщение заканчивалось следующим образом: «Считаю необходимым рассмотреть вопрос о возможности оставить Долгопятова в рядах РККА» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 39).

Спецсообщением от 26 апреля 1938 г. до командования войсками УрВО доводилась следующая информация: «На КУКЗ Урал ВО в должности

преподавателя служит капитан ВИРЖИЧ Михаил Семенович, 1893 г. р., уроженец с. Бакшиты Ошмянского уезда Виленской губ. (Польша), по анкетным данным белорус, служащий, беспартийный. Все родные и родственники проживают в Польше. С родственниками поддерживает письменную связь. Офицер старой армии, последний чин – поручик. В РККА служит с 1919 г. По имеющимся данным в ОО ГУГБ НКВД УралВО ВИРЖИЧ поддерживал и поддерживает связь с бывшим офицерством. <...> ВИРЖИЧ имеет родного брата, Виржич Степана, проживающего в г. Саратове. В конце 1937 г. Виржич Степан арестован органами НКВД за шпионскую деятельность. <...> Сообщается на распоряжение. Со своей стороны ОО ГУГБ НКВД УралВО считает оставление ВИРЖИЧ в РККА невозможным» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 89). На подобные спецсообщения командование военным округом не могло не реагировать, поэтому на бланке спецсообщения имеется помета: «Материал на увольнение отослан в Москву 3.5.1938 г. (Подпись) 5.5.38 г.».

В спецсообщении от 28 апреля 1938 г. было отмечено: «В штабе УралВО начальником 2-го отделения Ветотдела служит военврач 1 ранга КЕТОВ Николай Семенович, 1893 г. р., уроженец с. Петропавловка, Катайского р-на, Челябинской обл. По имеющимся данным в ОО ГУГБ НКВД УралВО сведениям КЕТОВ происходит из семьи кулака. С апреля 1919 г. по январь 1920 КЕТОВ служил в белой армии в гаубичном дивизионе ветфельдшером вместе с белыми из г. Кунгура отступал до г. Ачинска. <...> Считаю необходимым рассмотреть вопрос о возможности оставления Кетова на службе в рядах РККА» (РГВА. Ф. 25892. Оп. 8. Д. 15. Л. 111). На бланке спецсообщения имеется помета командующего: «Дать полную социальную характеристику на нач. 2 отд. Ветотдела Кетова». Резолюция комкора Г.П. Сафронова свидетельствовала, что он пытался разобраться в сложившейся ситуации и не спешил увольнять своих подчиненных по первому сигналу из НКВД.

Органы НКВД с размахом раскрывали троцкистские заговоры, контрреволюционные группы, шпионские организации и в других соединениях УрВО, например, в 65-й стрелковой дивизии.

18 марта 1938 г. был арестован помощник командира артиллерийского полка майор Я.Б. Марковский. После месяца обработки его в УНКВД, следователи установили: Марковский «достаточно изобличается в том, что с 1925 года является участником к-р. польской организации, ставящей своей задачей организованную борьбу с сов. властью, в своей практической деятельности проводил к-р националистическую работу и к-р вредительство в пищевом блоке 65 артполка». Для создания видимости националистической организации, сотрудниками НКВД были арестованы некоторые командиры польской национальности: начальник боепитания 65 ап интендант 3 ранга В.В. Домбровский, помощник командира батареи лейтенант Г.К. Граховский, помощник командира батальона старший лейтенант А.К. Зинкевич, командир взвода отдельного танкового батальона лейтенант В.К. Фриденберг¹.

Нельзя не отметить активную работу особых отделов НКВД по выявлению шпионов в частях УрВО. Ю.И. Котть был ценным работником радиоразведки: имел опыт агентурной работы, знал эстонский и финский языки. Однако в августе 1935 г. в результате кадровых перестановок был переведен служить в артиллерию УрВО. Начальник разведотдела ЛВО полковник Ю.И. Гродис (Юлий Иосифович Гродис в сентябре 1937 г. был арестован и 17 октября 1939 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Освобожден и реабилитирован в 1955 г. В 1956 г. награжден орденом Ленина) добивался у начальника 5-го отдела разведуправления РККА комбрига В.Г. Богового (Василий Григорьевич Боговой 29 мая 1937 г. Боговой был арестован органами НКВД СССР по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности, 26 октября 1937 г. ВКВС был приговорен к ВМН) откомандирования его обратно «на должность помощника начальника приема-передающего пункта в г. Петрозаводск», мотивируя это следующим: «...у нас нет ни одного знающего финский язык оперативного работника и

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65276. В 3-х томах: Т. 1. Л. 39, 73, 79, 89 (Справки на арест указанных лиц). Archive of the UFSB for St. Petersburg and the Leningrad Region, D. P-65276. In 3 volumes: T. 1. P. 39, 73, 79, 89 (Information on the arrest of the mentioned persons).

то, что у нас большой некомплект» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 22). После разгрома, устроенного НКВД разведывательному управлению РККА и разведотделам военных округов, дошла очередь и до капитана Котть.

Из справки на арест помощника начальника штаба в/ч 5302 капитана Ю.И. Котть, подготовленной особым отделом НКВД УрВО 29 июня 1938 г., было ясно, что он подозревается в шпионаже: «Работая в Кировском полку, КОТТЬ был связан с военнослужащими этого полка финнами – участниками контрреволюционной националистической группы <...>. Проявлял особый интерес к совершенно секретным данным о новых формированиях в гор. Кирове, их численности, дислокации и назначении. Муж сестры КОТТЬ, проживающий в г. Ленинграде, арестован НКВД как шпион» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 2). 13 июля 1938 г. Ю.И. Котть был арестован. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения указано, что «КОТТЬ Юлиус Иванович, 1906 г. рождения, беспартийный, исключен из ВКП(б), по национальности эстонец, изобличается в том, что находясь на службе в РККА, занимался шпионажем в пользу одного из государств» (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65323. Л. 3).

5 февраля 1940 г. Ю.И. Котть был осужден Особым Совещанием при НКВД СССР «как социально-опасный элемент». Шла советско-

финляндская война, которая вместе с другими недостатками в подготовке Красной армии, обнажила слабость военной разведки, а в это время опытных специалистов-разведчиков продолжали хладнокровно искоренять органы НКВД, поскольку в ходе массовых политических репрессиях ими решались далекие от обороноспособности страны задачи.

Таким образом, деятельность особого отдела УГБ Уральского военного округа в 1938 г. осуществлялась в русле проводимой в стране и армии политики массовых политических репрессий. Основное внимание особых отделов было сосредоточено на выявлении в войсках военного округа политически неблагонадежных, особенно в среде командно-начальствующего состава. После волны репрессий 1937 г. компетентные органы продолжали выявлять в штабах и частях УрВО «заговорщиков», «шпионов» и «вредителей», что приводило к непрекращающимся арестам в среде командно-начальствующего состава. Документы служебной переписки органов НКВД с командованием военного округа свидетельствуют, что командующий и члены Военного совета УрВО пытались разобраться с каждым сообщением и принять объективное решение, однако существенно повлиять на процесс массового увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава они были не в состоянии.

Статья поступила 04.09.2017 г.

Article was received in September, 04, 2017

Библиографический список

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941: Биографический словарь. М.: Кучково поле; Метрополис, 2012. С. 32–37, 52–53, 65, 68, 71.

References

Cherushchev N.S., Cherushchev Ju.N. *Rasstreljannaja jelita RKKa (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye): 1937–1941. Biograficheskij slovar'* [Shot the elite of the red army (the commanders of the 1st and 2nd grades, corps commanders, division commanders and equivalent): 1937–1941. A Biographical dictionary]. Moscow: Kuchkovo pole Publ.; a Metropolis Publ., 2012. Pp. 32–37, 52–53, 65, 68, 71. (In Russian)

Сведения об авторах

Мильбах Владимир Спартакович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Михайловская военная артиллерийская академия, Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22,

Information about the authors

Vladimir S. Milbach, doctor of historical Sciences, Professor, head of chair of humanitarian and socio-economic disciplines, Mikhailovskaya artillery military Academy, 22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Federation, e-mail: v.milbach@yandex.ru

e-mail: v.milbach@yandex.ru

Фомичёв Сергей Олегович,

преподаватель,

Михайловская военная артиллерийская академия,

Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург,

ул. Комсомола, 22,

e-mail: qwert.fso@yandex.ru

Sergey O. Fomichev,

teacher,

Mikhailovskaya artillery military Academy,

22 Komsomol Str., Saint-Petersburg 195009, Russian Fed-

eration,

e-mail: qwert.fso@yandex.ru

Критерии авторства

В.С. Мильбах, С.О. Фомичёв выполнили исследовательскую работу, на основе полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут ответственность за плагиат.

Attribution criteria

Mulbach V.S., Fomichev S.O. performed research work on the basis of the results of the conducted generalization, prepared the manuscript for publication, the article have the copyright and are responsible for plagiarism.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.